

В.С. Кузеванов

РУКОВОДСТВО АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1930–1940-е гг.)

Рассматривается процесс выстраивания системы управления архитектурной отраслью в крупном западносибирском городе. В Омске создается орган главного городского архитектора, который в политическом плане стал проводником решений партий и руководства страны. Автор обращается к архивным источникам для реконструкции организационной структуры местного органа управления архитектурой. Подчеркивается, что развитие управления по делам архитектуры было неплановым.

Ключевые слова: отраслевое политическое управление; советский город; главный городской архитектор.

История политического руководства 1930–1940-х гг. отдельных отраслей экономики в ответственной историографии притягивает исследователей различных регионов, в том числе отраслевых историков. В 1930-е гг. архитектурная отрасль претерпела ряд трансформаций, связанных с общими политическими событиями страны. Однако в первую очередь для отраслевых историков данный процесс стал основным предметом исследования. Историк архитектуры и градостроительства Ю.Л. Косенкова обращается к системе управления архитектурной отраслью для выявления основных направлений реализации политики и определения роли главного городского архитектора в проектно-производственной деятельности и его политического статуса [1]. Однако есть крайнее крыло историков архитектуры, которые рассматривают деятельность архитектурных «генералов» только через политические решения. Один из таких представителей, Д. Хмельницкий, убежден, что в предвоенный период в стране «создана профессиональная иерархия, скрепленная военной дисциплиной, что сильно облегчает партийное руководство архитектурой» [2. С. 210]. «Отраслевые» историки оставляют за рамками своих исследований саму структуру органов управления, степень наполняемости кадрами и численность управлений городских архитекторов. Попытка поиска компромисса между историей архитектуры и социальной историей была предпринята М.Г. Мееровичем. Опираясь на многочисленные архивные источники, в том числе нормативно-правовые акты, ему удалось собрать целостную картину политики жилищного обеспечения населения, в которой находится место как рядовому архитектору, так и руководителю местного органа управления архитектурой [3].

Обращаясь к региональным исследованиям, необходимо отметить значимость работ В.Г. Рыженко, которая впервые указывает на важность изучения деятельности архитектора (как представителя особого отряда технической интеллигенции) в отдельно взятый период советской истории [4]. Одними из наиболее удачных исследований, гармонично объединяющих методы социальной и архитектурной истории, являются работы С.С. Духанова. Предметом его изысканий становятся те градостроительные трансформации сибирских городов, которые кристаллизовались в ходе политических опытов архитектурно-строительной отрасли [5]. Политические решения и

эксперименты внедрения политической идеологии в производство стали для новых городских образований фатальными. Политический пафос строительства промышленных предприятий в Сибири с жилым массивом разбивается о суровую действительность: нехватка строительных материалов и отсутствие единой координации деятельности органов управления [6].

Обозначенные научные работы не дают в полной мере представления о процессе выстраивания единой вертикали власти архитектурной отрасли, которая заканчивалась «на местах». Деятельность главного городского архитектора, которая должна была подкреплять выполнение профессиональных задач политической воли, отечественными социальными историками не рассматривается. Исходя из этого была поставлена цель – опираясь на архивные источники, выделить этапы складывания системы управления архитектурной сферой в 1930–1950-е гг. Одним из крупных городов Западной Сибири в 1930-е гг. был Омск, который в 1934 г. стал административным центром одноименной области. До реформ в ее состав входили Челябинская, Курганская, Тюменская области, что определяло статус Омска как стратегической точки роста одного из важнейших экономических районов страны.

Источниковая база исследования включает в себя группу нормативно-правовых актов и делопроизводственных документов, обнаруженных в региональных и центральных архивах. В связи с ограничением выдачи правовых актов и внутренними требованиями Государственного архива Российской Федерации в данной работе использованы электронные правовые системы из открытых источников. Сложность в изучении деятельности отдела главного архитектора города Омской области документов с 1940-х по 1950-е гг. Первые документы были сданы в 1960-е гг., розыск недостающих документов, как сказано в пояснительной записке к фонду, объявлен и будет дополнен в других описях, но до сегодняшнего дня этого не было сделано. Фонд был основан после 1943 г. (Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 декабря 1943 г. № 996 упраздняло управление, но взамен создавало Отдел по делам архитектуры) и позже 1956 г. (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1955 г. № 312/3 и Распоряжение Совета министров РСФСР от 2 марта 1956 г. № 650-р), по-

этому название фонда соответствовало последним редакциям – «Омский городской отдел по делам строительства и архитектуры».

Выстраивание иерархии архитектурного руководства в крупных городах СССР осуществлялось в несколько этапов. В систему городской власти включали отделы и структурные подразделения, которые осуществляли политику «на местах». СНК РСФСР 26 июля 1935 г. издает постановление «Об учреждении должности главного городского архитектора в городских отделах коммунального хозяйства», которое ознаменовало новый этап регионального администрирования: «Установить, что, начиная с 1 января 1936 года, новое строительство всех без исключения видов, а также реконструкция, перестройки и надстройка отдельных зданий и сооружений в городах, перечисленных в прилагаемом списке, не может производиться без предварительного в каждом отдельном случае согласования с главным городским архитектором» [7]. Положение возлагало на главного городского архитектора, который в перспективе занимался формированием городского пространства, максимально возможные полномочия, так как именно с ним согласовывались «все виды строительства». Полномочия городского архитектора были обширными: уточнение и реализация генпланов города, распределение территории под строительство, выдача задания и заключения на проектируемый объект.

В некоторых городах существовали отделы коммунального хозяйства, где при необходимости были введены в состав профессиональные архитекторы, поэтому рядом с указанным городом в скобках указывалось «существует». В прилагаемом списке к постановлению отмечались города Сибири, в которых должность главного архитектора утверждалась с 1936 г.: Омск, Новосибирск, Сталинск (н. в. – Новокузнецк), Красноярск, Иркутск. Только в первых указанных городах еще ранее были введены такие должности.

Должностные обязанности городских архитекторов были широкими. Одно должностное лицо не в состоянии выполнить все функциональные обязанности, поэтому позже именно муниципальные власти принимали положение о главном городском архитекторе, опираясь на которое учреждался полноценный орган управления. Взамен предыдущего постановления Совет народных комиссаров РСФСР издал новое – «Об утверждении положения о главном городском архитекторе» от 4 сентября 1940 г. № 693 [8]. Вышестоящей организацией назначался городской совет депутатов, который при санкции Наркомхоза РСФСР имел право утверждать и освобождать от должности главного архитектора, устанавливать штат аппарата и регламентировать бюджет. Ю.Л. Косенкова подчеркивает, что до 1940 г. городской архитектор напрямую зависел от органа городского коммунального хозяйства, поэтому проектирование оказывалось не в его компетенции: «...городской архитектор был подчинен непосредственно председателю горисполкома, в его ведение была передана геодезическая служба и разрешены некоторые проектные работы по благоустройству» [1. С. 140]. В «Положении» более четко прописывались задачи главного архитектора,

вместо шести пунктов было введено десять. Примечателен пункт «е», который стал основанием для создания экспертной комиссии по утверждению проектов: «участие <главного городского архитектора> в комиссиях по приемке сдаваемых в эксплуатацию зданий и сооружений». Главный городской архитектор становится председателем такой комиссии и принимает окончательное решение, что определяет его статус. Однако окончательная штатная структурная сетка формируется и реорганизуется при запросе главным архитектором с учетом решений городского управленческого аппарата.

Восстановление списочного состава корпуса главного городского архитектора является сложной исследовательской проблемой, так как в открытой периодической печати и научных исследованиях информации о порядке замещения указанной должности практически нет. В фондах региональных архивов содержатся многочисленные протоколы заседаний экспертно-технического совета, из чего можно сделать вывод, что этот орган существовал не только «на бумаге», а вел оперативную работу с проектирующими конторами и заказчиками. Также сохранились архитектурно-планировочные задания, которые составляло непосредственно руководство отдела [9].

Президиум Омского городского совета своим Постановлением № 1591 от 3 ноября 1935 г. создал планировочную комиссию для урегулирования дел по отводу земельных участков для строительства. В состав комиссии входили: от Горкомхоза – начальник городского коммунального хозяйства (один из заместителей геодезического, жилого сектора или благоустройства отделов), от Горплана – конструктор по планированию города, от пожарной охраны – инспектор, от государственной санитарной инспекции – горинспектор, от райсоветов – по одному представителю от каждого, от Облкомхоза – один представитель, а также представители от крупных проектных организаций [10. Л. 28]. Также этим постановлением во исполнение циркуляра ЦККХоза создавалось Управление городского архитектора в 1936 г., в которое включили планировочную комиссию. Саму должность главного городского архитектора при Президиуме Горсовета утвердили с 1 октября 1936 г. [11. Л. 49].

Должность главного архитектора города в Омске вводилась на основе указанных выше постановлений СНК РСФСР, но активная фаза работы начиналась также с 1940 г. В отдельных случаях для проведения работ по обследованию технического состояния крупных административных или общественных зданий специальным постановлением Президиума Омского городского совета рабочих, крестьян и красноармейских депутатов могла быть создана техническая комиссия, куда входили председатель, как правило, из Президиума, Госконтроль, инспектор из пожарного управления, санинспектор, специалисты из Омпроекта и главный архитектор [12. Л. 125].

В 1944 г. произошли существенные изменения. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР № 996 от 2 декабря 1943 г. и решением исполнительного комитета городского совета № 776 от 26 мая 1944 г. расформировывается экспертный совет при Гор-

комхозе и утверждается архитектурная комиссия города Омска [13. Л. 173] при непосредственном подчинении главному архитектору. На комиссию возложили обязанность рассматривать и утверждать проектные работы свыше 50 000 рублей. Состав комиссии на 1944 г.: В.И. Макеров – председатель комиссии, исполняющий обязанности главного архитектора, П.П. Зутис – инженер, начальник Областного отдела по делам архитектуры, Н.Л. Эйхлер – инженер, Госстрой-контролер города, Д.С. Бутырин, П.С. Голенко, Е.А. Степанов из Союза советских архитекторов [Там же. Л. 173 об.].

Архитектурный надзор был организован только к началу 1950-х гг. Начальник инспекции Государственного архитектурно-строительного контроля города должен был составлять отчеты ежеквартально и по итогам года. Отчет состоял из десяти пунктов, девять из которых были обязательны для исполнения, а последний – фотографии построенных объектов – рекомендуем. Составленные отчеты представляют собой информационно-аналитический пакет документов, который становился основой для принятия решений главным архитектором города. Начальник инспекции Н.Л. Эйхлер отметил в годовом отчете за 1950 г.: «Штата до сего времени нет. В продолжение шести лет работаю один, а раньше имел штат <дописано> 6 чел. <...> Подконтрольных объектов 199. Крупных государственных подрядных организаций <...> производящих строительство подконтрольных объектов 7, не считая отделов кап. строительства заводов, ведущих строительство хоз. способом» [14. Л. 26]. Начальник инспекции не имел юридических оснований применять взыскания за выявленные нарушения строительного законодательства. Начальник активизировал работу непосредственно с заказчиками, чтобы избежать нарушений на начальной стадии: «Ввиду отсутствия у меня инспектуры (работаю один) имею связь с техническим надзором заказчиков, которые о всех крупных дефектах мне сообщают» [15. Л. 45].

В Управлении также работал архитектурный совет, который был организован после реформ 1954 г. Совет регулярно проводил заседания, особенно часто в период работы над генеральным планом развития города середины 1950-х гг. под председательством главного городского архитектора Б.В. Антипова [16. С. 23]. В него входили не менее 10 архитекторов из разных проектных контор и бюро, а также 13 инженеров. Этот вывод сделан исходя из среднестатистической численности присутствующих на заседании. Важным событием было заседание Архсовета 28 июля 1955 г., на котором обсуждалась планировка центральной части города [17. Л. 1–6]. Примечательно, что участие принимал сотрудник архитектурного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры (бывш. Академия художеств) В.И. Кочедамов.

Советы, комиссии, отделы реорганизовывались, расформировывались, но должность главного городского архитектора была неизменной. Назначение главного архитектора осуществлялось при участии или согласовании с областным советом, но не всегда в официальных документах указывалась фамилия. Благодаря эвристическим исследованиям искусствоведа

О.В. Белана в ведомственных архивах департамента архитектуры Администрации г. Омска и сопоставлениям найденных отраслевых делопроизводственных документов и справочных материалов историков архитектуры, удалось установить очередность замещения должности главного архитектора Омска в рассматриваемый период. В отличие от новосибирской ситуации, где порядок замещения должности «главного городского архитектора» удалось установить документально [18. С. 205], омские реалии показывают обратное, поэтому была сделана реконструкция с основой на косвенные данные: с 3 ноября 1935 г. – Зутис Петр Петрович; с 1937 по 1939 г. [19. С. 270] – Поздняков Виталий Николаевич; 1940 г. – Куриленко Петр Карпович; с 1941 по 1943 г. – Фридман Даниил Федорович; с 1943 по 1944 г. – Степанов Евгений Александрович; с 1944 по 1947 г. – Макеров Владимир Иванович; с 1947 по 1955 г. – Капустин Георгий Александрович; с 1955 по 1969 г. – Антипов Борис Владимирович.

Среди омских специалистов выделяются фамилии иногородних архитекторов. Петр Карпович Куриленко, молодой архитектор Новосибирского отделения Горстройпроекта, принимавший участие в разработке генплана Омска (1935 г.), решением исполкома Омского городского совета № 354 от 22 мая 1940 г. был утвержден в должности главного городского архитектора [20. Л. 7]. Деятельность Куриленко была очень активной, о чем свидетельствуют послужной список и перечень работ (в том числе генплан Ворошиловска на 100 тыс. чел.) [21. Л. 9]. Возможно, поэтому городской исполком был заинтересован в назначении на важный пост специалиста такого уровня и просил облисполком о назначении персональной ставки в 1 200 руб.

Фридман Даниил Федорович – видный архитектор Москвы, участник проектирования объектов московского метрополитена, в годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Сибири. Доктор архитектуры Делфтского технического университета (Нидерланды) указывает даты замещения должности, хронологически совпадающие с годами войны [22. С. 310]. Однако библиографические данные, которые удалось получить в музее архитектуры им. А.В. Щусева (г. Москва), не подтвердили этот факт. Д.Ф. Фридман участвовал в проектировании крупных жилых объектов в Омске до 1943 г., а позже переехал в Новосибирск, где работал в проектировочных организациях.

Примечательно, что среди плеяды архитекторов присутствует фамилия инженера. Владимир Иванович Макеров, инженер геодезического сектора управления главного городского архитектора [23. С. 163], занимался составлением карт города и вел подготовительные работы по разработке территориальных схем 1940–1941 г. Опыт работы в Управлении помог работать в должности главного городского архитектора с 1944 по 1947 г. Однако архитекторы вспоминали, что Макеров отводил земляные участки вне центра города исходя не из архитектурно-градостроительных принципов, а из возможностей грунтов [Там же. С. 165] и не видел необходимости в «архитектурных украшениях».

Главный городской архитектор, который не был самостоятельным в принятии решений и занимался сугубо хозяйственными вопросами, в начале введения должности становится частью местной бюрократии. В ходе реформ второй половины 1930-х гг. удалось создать работоспособный орган управления архитектурно-строительной отраслью, который решал локальные проблемы, руководствуясь предписаниями

Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам архитектуры. В руках городского архитектора концентрировалась власть (не всегда во всей полноте) над службами по благоустройству и обеспечению инженерной инфраструктуры. Однако профессиональная приверженность пробуждалась в «чиновнике от архитектуры», что сказывалось на облике текущей застройки городских районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. М. : URSS ; Книжный дом «Либроком», 2009.
2. Хмельницкий Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М. : Прогресс-Традиция, 2007.
3. Меерович М.Г. Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 гг.). М. : РОССПЭН, 2008.
4. Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: Вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2003.
5. Духанов С.С. Организация архитектурно-градоостроительной деятельности в Западной Сибири в конце 1920 – начале 1930-х гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 4 (51). С. 81–91.
6. Духанов С.С. Проблемы «недостроенного города в Западной Сибири 1930-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 38–55.
7. Постановление СНК РСФСР «Об учреждении должности главного городского архитектора в городских отделах коммунального хозяйства» от 26 июля 1935 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25105>, свободный (дата обращения: 08.09.2012).
8. Постановление СНК РСФСР «Об утверждении положения о главном городском архитекторе» от 4 сентября 1940 г. № 693. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=27713>, свободный (дата обращения: 08.09.2012).
9. Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. 477. Оп. 1. Д. 1 на 277 листах.
10. ИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 51. Т. 1.
11. ИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 116.
12. ИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 135.
13. ИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 222.
14. ИАОО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 3.
15. ИАОО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 10.
16. Материалы к библиографическому словарю архитекторов СССР (А–Б). М. : ЦНИИТиА, 1981.
17. ИАОО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 71.
18. Филиппов В.Н. Главные архитекторы города Новосибирска // Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003. С. 205.
19. Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века: Иллюстрированный библиографический словарь. М. : Прогресс-Традиция, 2004.
20. ИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165 (1 том).
21. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р.-1444. Оп. 1. Д. 5.
22. Невзгодин И. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск : НГАХА, 2013.
23. Белан О.В. Архитектура Омска XX века и деятельность главных городских архитекторов. Омск, 2000. С. 163 (рукопись) // Фонд искусствоведа О.В. Белана. Текущий архив Омского отделения ВООПИиК.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2018 г.

Management of the Architectural Branch of the Administrative Center of Omsk Oblast in the 1930s–1940s

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 441, 155–159.

DOI: 10.17223/15617793/441/20

Victor S. Kuzevanov, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: Victors2@yandex.ru

Keywords: branch political management; Soviet city; chief city architect.

The article discusses the process of building a system of management of the architectural industry in a large Western Siberian city. In Omsk, a body of the main city architect was created, which politically became the conductor of the decisions of the country's party and leadership. The author refers to archival sources to reconstruct the organizational structure of the local architecture management body. For the first time, the personal list of the main city architects of Omsk in the "Stalin era" is recreated. The article emphasizes that the degree of implementation of the orders of higher authorities becomes the subject of discussions of professional institutions, and the development of the department of architecture was not systematic. The author proposes to identify several stages in the formation of the functions of the chief architect. The organizational stage (1935–40s) is characterized by the instability of the position of the chief city architect. The city architect obeyed the economy department and was not independent in decision-making. The personal authority of the architect allowed to solve some problems. The stage of manual management (1940–45) was marked by a political decision to strengthen the position of the city architect at the municipal level. During the Great Patriotic War, important structural units were reformed. Since then, the architectural image of the city becomes the main task of the architecture department, not the economy one. The last stage is the stage of "transformation" (1945–55); it includes the period of reconstruction of cities after the war and the period of establishment of the department of architecture. The main city architect headed the department which could really affect the development of the districts and the strategic planning of the city's development in political, administrative and organizational ways. This stage ends with the party and political shifts initiated by Nikita Khrushchev. The political hierarchy was to subordinate all sectors of the economy in the 1930s. The regional and local management systems could not cope with all the responsibilities assigned to them, as there were not enough financial resources and there was no improvement in the organizational structure. The local body of architecture was limited in the choice of means of influence since its inception until the fundamental reforms of 1940. Omsk authorities were interested in involving active architects in the management of the construction industry, but there

was a shortage of personnel in the region. During the Great Patriotic War the functions of the city architect were performed by “random people”. In the evacuation, D.F. Friedman, a leading Soviet architect, author of the land pavilions and other underground facilities in Moscow, not only managed but participated in the formation of the urban image of Omsk. The author comes to the conclusion that the political status of the post of a city architect was not created together with the introduction of the post in 1935. It took two decades to establish direct control of architecture in a separate city.

REFERENCES

1. Kosenkova, Yu.L. (2009) *Sovetskiy gorod 1940-kh – pervoy poloviny 1950-kh godov: Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva* [The Soviet city of the 1940s – first half of the 1950s: From creative searches to construction practices]. Moscow: URSS; Knizhnyy dom “Librokom”.
2. Khmel'nitskiy, D. (2007) *Arkhitektura Stalina. Psikhologiya i stil'* [Architecture of Stalin. Psychology and style]. Moscow: Progress-Traditsiya.
3. Meerovich, M.G. (2008) *Nakazanie zhilishchem: Zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917–1937 gg.)* [Housing punishment: Housing policy in the USSR as a means of governing people (1917–1937)]. Moscow: ROSSPEN.
4. Ryzhenko, V.G. (2003) *Intelligentsiya v kul'ture krupnogo sibirskogo goroda v 1920-e gody: Voprosy teorii, istorii, istoriografii, metodov issledovaniya* [Intellectuals in the culture of a large Siberian city in the 1920s: Issues of theory, history, historiography, research methods]. Yekaterinburg: Ural State University; Omsk: Omsk State University.
5. Dukhanov, S.S. (2015) Architectural and town planning activities in West Siberia in the late 1920's and early 1930's. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 4 (51). pp. 81–91. (In Russian).
6. Dukhanov, S.S. (2017) Problems of Western Siberia's “unfinished cities” in the 1930s. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 2. pp. 38–55. (In Russian). DOI: 10.17223/2312461X/16/4
7. Consultant.ru. (2012) *Postanovlenie SNK RSFSR “Ob uchrezhdenii dolzhnosti glavnogo gorodskogo arkhitekтора v gorodskikh otdelakh kommunal'nogo khozyaystva” ot 26 iyulya 1935 g.* [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR “On the establishment of the post of chief city architect in the municipal departments of public services” of July 26, 1935]. [Online]. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25105>. (Accessed: 08.09.2012).
8. Consultant.ru. (2012) *Postanovlenie SNK RSFSR “Ob utverzhdenii polozheniya o glavnom gorodskom arkhitekторе” ot 4 sentyabrya 1940 g. № 693* [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR No. 693 “On the approval of the provision on the main city architect” of September 4, 1940]. [Online]. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=27713>. (Accessed: 08.09.2012).
9. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 477. List 1. File 1. 277 pages. (In Russian).
10. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 235. List 2. File 51. Vol. 1. (In Russian).
11. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 235. List 2. File 116. (In Russian).
12. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 235. List 2. File 135. (In Russian).
13. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 235. List 2. File 222. (In Russian).
14. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 477. List 1. File 3. (In Russian).
15. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 477. List 1. File 10. (In Russian).
16. Krashenninnikov, A.F. (ed.) (1981) *Materialy k bibliograficheskomu slovaryu arkhitektorov SSSR (A–B)* [Materials for the bibliographic dictionary of architects of the USSR (A–B)]. Is. 2. Moscow: TsNIITiA.
17. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 477. List 1. File 71. (In Russian).
18. Filippov, V.N. (2003) Glavnye arkhitektory goroda Novosibirska [The main architects of Novosibirsk]. In: Lamin, V.A. et al. (eds) *Entsiklopediya Novosibirska* [Encyclopedia of Novosibirsk]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izd-vo.
19. Slabukha, A.V. (2004) *Arkhitektory Prieniseyskoy Sibiri. Konets XIX – nachalo XXI veka: Illyustrirovanny bibliograficheskiy slovar'* [Architects of the Yenisei Siberia. Late 19th – early 21st centuries: An illustrated bibliographic dictionary]. Moscow: Progress-Traditsiya.
20. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 235. List 2. File 165 (Vol. I). (In Russian).
21. State Archive of Novosibirsk Oblast. Fund R.-1444. List 1. File 5. (In Russian).
22. Nevzgodin, I. (2013) *Konstruktivizm v arkhitekte Novosibirska* [Constructivism in the architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk: NGAKhA.
23. The Current Archive of the Omsk Branch of All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments. The collection of the art critic O.V. Belan. Belan, O.V. (2000) *Arkhitektura Omska XX veka i deyatel'nost' glavnykh gorodskikh arkhitektorov* [The architecture of Omsk of the twentieth century and the activities of the main city architects]. Omsk. A manuscript.

Received: 15 March 2018